

Дэш Хаоцки
Хаоцки НС: стихи
и тексты песен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73199548

SelfPub; 2026

Аннотация

Самое полное и точное собрание стихов и песен Хаоцки НС от самого автора. Все хиты в одном сборнике с подробным описанием того, как создавалась магия слов с разбором психолога и комментариями Дэша.

Содержание

Дэш Хаоцки: Тот, кто рифмует миры	4
Бывших ролевиков не бывает	6
Секрет секретов	8
Белый кролик	10
Балерина	17
Забери меня	21
Иди за мной	25
Альбом «The Citadel's Anthem»	31
Гимн Цитадели	33
Дай мне разбиться	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Дэш Хаоцки

Хаоцки НС: стихи

и тексты песен

Дэш Хаоцки: Тот, кто рифмует миры

Если вы когда-нибудь невольно напевали под нос мелодию "Белого кролика", чувствовали мурашки от пронзительной "Балерины" или сжимали кулаки, слушая гимн женской стойкости "Мой воин из Ривии", то вы уже знакомы с магией Дэша. Правда, возможно, не подозревали об этом. Он – тот самый архитектор звуковых ловушек для души, вирусный композитор-невидимка, чьи треки живут в плейлистах, как тайные агенты, пробуждая эмоции и любопытство.

Но Дэш – не просто автор хитовых аудиотреков. За этим стоит нечто большее – колоссальный, детально проработанный мир Шельяар, рождающийся на страницах его книг. Он не просто пишет романы. Он ткёт из слов многомерную реальность, где есть место эпическим битвам, тонкой политике, философским дилеммам и, конечно, той самой "Темноте и голоду", что находят отклик в современном сердце.

А ещё он – поэт. И это, пожалуй, самый интимный ключ к его творчеству. Стихи, выросшие из почвы его же миров, – это сокровенный монолог творца со своими созданиями, кристаллизованные эмоции Шельяар, которые он с щедростью и доверием предлагает нам. В них – боль, надежда, ярость и красота вселенной, которая живёт в его голове уже, кажется, целую вечность.

Кто же он, этот Дэш Хаоцки? Неутомимый выдумщик? Сумасшедший гений? Ремесленник, одержимый собственным замыслом? Пожалуй, всего понемногу. Он – уникальный сплав писателя, поэта и композитора, чьё творчество не желает уместиться в один жанр или формат. Он строит мосты между эпической фантастикой и поп-культурой, между глубиной литературного мира и мгновенной узнаваемостью хита.

Это вступление – ваша первая ступенька на порог Шельяара и многих других миров. Приготовьтесь услышать историю не просто об авторе, а о творце, который не боится быть разным. О человеке, чьи миры настолько живы, что просачиваются в нашу реальность через стихи и песни, заставляя нас ждать новых книг как продолжения любимой саги... и новых треков – как откровений.

Добро пожаловать в мастерскую Дэша Хаоцки. Здесь пахнет старыми фолиантами, свежесваренным кофе и электростатикой творческого безумия. Устраивайтесь поудобнее. Путешествие начинается.

Бывших ролевиков не бывает

Если бы вы встретили десятилетнего Дэша на улице провинциального городка, вы бы увидели совершенно обычного подростка с торчащими в разные стороны вихрами и синяком под глазом. Но вся фокус-иллюзия заключалась в том, что в данный конкретный момент *внутри* этого подростка разворачивались события поистине космического масштаба.

Пока его тело послушно несло по маршруту «школа – дом», его сознание уже давно вело звездолёт через туманность Андромеды, сражалось с орками в туманных лесах или примеряло на себя роль загадочного мага-отшельника. Дэш был профессиональным фантазёром. Это была его основная, самая важная работа, ради которой приходилось втихаря отбывать повинность в школе или дома.

Его комната напоминала штаб-квартиру творческого безумия. На полках фэнтезийные саги теснились с томами по мифологии, а под кроватью мирно соседствовали вырезанные из картона меч и жестяная кружка «для походов». Он не просто читал книги – он в них *жил*. А потом неизбежно начинал дописывать свои продолжения в толстых тетрадях в клетку, которые были зашифрованы от посторонних (читай: родителей) странными значками и схемами.

Потом пришло время ролевых игр и аниме. И если для мира это было просто увлечение, то для Дэша – стажиров-

ка Творца Вселенных. Сидеть за столом, бросать двадцатигранный кубик и отыгрывать судьбу эльфийского лучника? Это была не игра. Это была лаборатория по созданию персонажей, где можно было на практике изучить, как рождается героизм, предательство или искренний смех перед лицом гибели.

Аниме же подарило ему чувство эпического масштаба, смешанного с камерной драмой, и ту самую эстетику, где слёзы подростка могут быть важнее падения империи. Всё это – картонные мечи, кубики с рунами, яростные споры о мотивации персонажей и до дрожи проникновенные саундтреки – сложилось в единый сплав.

Бывших ролевиков, как известно, не бывает. Ты либо играешь сейчас, либо делаешь вид, что не играешь. В случае Дэша это детское умение жить не здесь трансформировалось. Он просто взял и перенёс весь свой многолетний опыт конструирования реальностей на новые носители: сначала – в книги, потом – в стихи, а уж затем – в те самые вирусные треки, которые цепляют слушателя с первой ноты. Ведь каждая песня – это же готовая история, правда? А каждая история – застывший в слове и звуке мир, который когда-то начался с картонного меча под кроватью.

Лана Лэй

Секрет секретов

Раскрою вам самый большой секрет: никакого секрета нет. Чтобы творить, не нужно родиться гением или избранным – достаточно иметь **ИСКРУ**. Ту самую, что жжёт душу изнутри, словно пытается прожечь путь наружу. Которая не даёт уснуть в три ночи, потому что персонаж в голове наконец-то договорил свою главную реплику. Которая поднимает с рассветом – не из чувства долга, а потому, что руки уже чешутся скорее записать, спеть, оживить.

Эта искра заставляет работать днями напролёт – не как загнанная лошадь, а как одержимый археолог, который вот-вот откопает невероятное. С кайфом от того, что прямо сейчас под твоими пальцами из хаоса звуков рождается трек, который кто-то через месяц будет слушать в наушниках, идя под дождём. С предвкушением отклика, да – того самого тихого «вау», которое читается в комментариях под стихом о забытом боге Шельяара или от душераздирающей песни о бесноватой вампирше Септемберель.

Но вот что важно: искра – не готовая карта сокровищ. Это просто огонёк в темноте. Она не говорит тебе, *как* именно писать главу так, чтобы не было скучно, или как сводить минус так, чтобы бит захватывал дух. Всеми этому мне пришлось учиться. Методом тыка, сотен шишек и тысяч испорченных черновиков.

Иногда эта искра вела меня в тупик, иногда – на грань творческого выгорания, когда кажется, что все слова уже сказаны до тебя, а все песни – уже спеты.

Но я научился её слушать, но и управлять ей. Потому что одна лишь искра без ремесла – это просто костёр из сухих веток, яркий, но быстротечный. А искра, помноженная на труд, на изучение основ, на попытки и правки – это уже вечный двигатель. Тот, что крутит сюжеты книг Шельяара, диктует ритмы в рэпе «Темнотой и голодом» (да-да, я – тот самый рокер-неформал из 90-х, который вдруг начал писать рэп-чик) и высекает строчки стихов.

Так что мой главный «секрет» – это не волшебная таблетка. Это просто тлеющий в груди уголёк, который я ношу с самого детства, со времён тех самых картонных мечей и игр в Городе Мёртвых. И всё, что я делаю – просто подкидываю ему дров. То в виде новой книги, то в виде крутого трека, а то и в виде вот этих строк, которые вы читаете прямо сейчас.

И знаете что? Этот огонь мне совсем не жалко. Он ведь только сильнее разгорается, когда им делишься. Так что ловите искру. А потом – беритесь за работу.

Белый кролик

Что ж, хватит ходить вокруг да около – пора показать сам процесс. Говорят, творчество – это муки, поиск и бесконечные правки. Но иногда оно обрушивается, как лавина. Именно так родился этот трек, в самый разгар работы над новым проектом.

Только-только в голове начали мелькать первые смутные образы, обрывки будущих сцен, как вдруг – бац! – на чистый лист вылилось вот это. Без усилий, без правок, на едином дыхании. Я просто взял ручку и позволил этому безумию захватить меня целиком. Получилась не песня, а почти что закливание – ироничное, дерзкое и слегка пугающее в своей двойственности.

[Куплет 1]

Лапа к лапе, уши к хвосту.
Скачет кролик – пух на носу.
Белый, белый – совсем как снег.
Эй, человек, убери оберег.

Милый кролик – прям ми-ми-ми,
Такой лапатуля – на ручки возьми.
Скачет, скачет, забавный зверёк.

Эй, человек, возьми-ка ружьё.

[Припев]

Глаза налиты кровью и острые клыки.

Врагу не поздоровится – умрите, сопляки!

Я – злобный белый кролик,

Я – ужас и кошмар!

Мой настоящий облик

До колик напугает вас. Ар-р-р!

[Куплет 2]

Бедный кролик совсем не причём.

Слёзы, несчастный, льёт он ручьём.

Ну, пожалей, пожалей же его!

Может, не съест он тебя от того.

Кто виноват, что милый зверёк –

Кемон, которого выбрал игрок.

С виду милаха, демон внутри.

Знает команды «Убей» и «Сожри».

[Припев]

Глаза налиты кровью и острые клыки.

Врагу не поздоровится – умрите, сопляки!

Я – злобный белый кролик,

Я – ужас и кошмар!

Мой настоящий облик

До колик напугает вас. Ар-р-р!

Глаза налиты кровью и острые клыки.

Врагу не поздоровится – умрите, сопляки!

Я – злобный белый кролик,

Я – ужас и кошмар!

Мой настоящий облик

До колик напугает вас. Ар-р-р!

Арр х)))

Вот так и работает иногда та самая «искра». Не ждёт расписания и не спрашивает разрешения. Она просто приходит, облачённая в образ белого, пушистого кошмара, и требует, чтобы её записали. В этом и есть странная магия творчества – самые невинные, детские образы порой оборачиваются самой тёмной и самой честной своей стороной. И «Белый кролик» – идеальное тому доказательство. Он родился не из расчёта, а из чистой, почти инстинктивной игры ума, который уже жил в новом мире. Я просто позволил ему высказаться.

Не знаю, что в этой песни такого цепляющего, но она застревает в голове всерьёз и надолго. Возможно, дело в

незамысловатом весёлом тексте, возможно, захватывает контраст («милый белый кролик» и «демон внутри»). А, может быть, просто музыка получилась прикольной. Я не знаю. Но этот трек определённо нравится как мне, так и слушателям. А вот его английская версия:

[Verse 1]

Paw to paw, ears to tail,

Hopping bunny – fluff on snout.

White as snow, so pure and bright,

Hey, human, take that charm away tonight.

Sweet little bunny – oh, so cute,

Such a softie – pick me up, don't hesitate.

Hopping, hopping, what a funny little beast,

Hey, human, grab your rifle, at least.

[Chorus]

Eyes filled with blood, sharp fangs in sight,

Enemies will perish – die, you brats, tonight!

I am the vicious white bunny,

I am horror, I am dread!

My true form will scare you

Till your stomach aches. Ar-r-r!

[Verse 2]

Poor bunny's not to blame at all,

Tears are streaming, down he falls.

Oh, have mercy, please, have some grace,

Maybe he won't eat you, give him a chance, embrace.
Who's to blame that this cute little thing

Is a *kemon* chosen by the player, you see?

Looks like a darling, but a demon inside,

Knows the commands «Kill!» and «Devour!», don't hide.

[Chorus]

Eyes filled with blood, sharp fangs in sight,

Enemies will perish – die, you brats, tonight!

I am the vicious white bunny,

I am horror, I am dread!

My true form will scare you

Till your stomach aches. Ar-r-r!

Eyes filled with blood, sharp fangs in sight,

Enemies will perish – die, you brats, tonight!

I am the vicious white bunny,

I am horror, I am dread!

My true form will scare you

Till your stomach aches. Ar-r-r!

Arrrrrr!

Балерина

Эта песня родилась из боли и пустоты. Она – мой скелет, собранный из отчаяния. Не так давно у меня умерла мама, и мир обрушился, потеряв свою ось. Мама была моим единственным по-настоящему родным человеком, абсолютной вселенной, где я мог быть кем угодно. Она поддерживала меня во всём – даже когда мои затеи казались чистым безумием. Наверное, только она одна по-настоящему, без тени сомнения, гордилась мной и моим странным, неудобным творчеством... а без этой веры почва ушла из-под ног.

Мне пришлось продать нашу квартиру – я просто не мог оставаться в стенах, где каждый угол помнил её шаги и голос. С четырьмя кошками, нашими общими, я переехал в другой город. Переезд – это всегда стресс, а переезд в чужое пространство, когда ты не хозяин, а гость, пусть и у друга, – стресс вдвойне. Ты живёшь с постоянным чувством вежливой тяжести, с ощущением, что твоё существование стало немножко нахлебничеством. И кошки, эти чуткие барометры души, чувствовали ту же подвешенность.

В какой-то момент это стало невыносимо. Боль от утраты, гнетущая неустроенность, тишина, в которой больше не звучал её смех, – всё это спрессовалось в один тяжёлый ком, вставший в горле. И тогда родилась «Балерина». Она вырвалась не песней, а криком, застывшим в мелодии. Она ста-

ла той самой точкой, где слом нашёл свой голос, а отчаяние превратилось в танец одиноких нот. Это был не просто трек. Это была первая искренняя попытка вновь встать на ноги, оттолкнувшись от самого дна – и найти в падении небывалую, печальную грацию.

[Куплет 1]

Воеет ветер, плачут тучи.
Ходят тени в закоулках.
Таёт вечер. И скрипуче
В развороченной шкатулке
Исполняет фуэте
Балерина.

Без лица и в стёртой краске
Крутит, крутит пируэты.
Над улыбкой в белой маске
Расширяются зрачки.

[Припев]

И танцует балерина
На костях, грехах, руинах.
Плачет, плачет балерина
О разбившихся мечтах.

И в бризе перед антрактом
В туре плача балерина
Рвёт на слёзы все контракты
И бросается в окно.

[Куплет 2]

Бьются стёкла, рвутся банты
Ахи в зале. Сводит пальцы
В перетянутых пуантах.
Исполняет па-де-де
Балерина.

Только нет у ней партнёра
Кроме ветра и полёта.
Выступает дерижёром
Звон разбитого стекла.

[Припев]

И танцует балерина
На костях, грехах, руинах.
Плачет, плачет балерина
О разбившихся мечтах.

И в бризе перед антрактом
В туре плача балерина
Рвёт на слёзы все контракты
И бросается в окно...

Забери меня

Песня «Забери меня» родилась из той же всепоглощающей тьмы, что и «Балерина», но в ней пробился тонкий, почти невидимый лучик – лучик наивной надежды. Если «Балерина» была криком в пустоту, то эта ария стала шёпотом в замочную скважину, тихой мольбой о том, что где-то существует дверь наружу. Надежда, что кто-то – пусть неведомый, пусть мифический – однажды протянет руку и вытащит тебя из ямы. Это детская, иррациональная вера, я знаю. Но разве настоящая надежда не всегда похожа на доверчивого ребёнка?

Исторически же эта песня – ария леди Септемберель, трагической эльфийской принцессы из моих «Хроник Шельяара». Её судьба – цепь роковых нарушений. Цитадель, оплот порядка, строжайше запрещает обращать в вампиров бессмертные расы: эльфов, драконов, древних духов. Их превращение ведёт к ужасающему безумию и катастрофам. Но каратель-веригерт Берак нарушил закон, заразив принцессу вирусом бога Асурваргеша.

Её спасение стало ещё одним нарушением. Могущественный наг Фаарха, глава Цитадели, тайно укрыл обезумевшую вампирессу в глухих подземельях Меру на долгие три года. Истерзанную, но не сломленную окончательно. Её покупателем и тем, кому адресована эта отчаянная мольба, стал Са-

артан – главный герой саги, тот, кто нёс в себе ключ к спасению не только её, но, как часто бывает, и себя самого.

[Куплет 1]

Изломаны плечи, руки.
Заломаны локти.
И сломаны пальцы-крюки,
И чёрные когти.

Испачканы губы в крови,
Искромсаны вены.
И скованы в узы любви
Мы.

Этим моментом.
М-м-м.

[Припев]

Ш-ш-ш, слышишь?
Они всё знают.

Ш-ш-ш, видишь?
Они наблюдают

Режет сталь их мечей!
Режет лезть их речей!
Освободи меня,
Плени меня,
Забери меня!

Быстрее!

[Куплет 2]

Углами трогаешь стены.
Кусками ломаешь.
Клыками впиваешься в вены,
Но не понимаешь...

Кем?

Зачем?

М-м-м

[Припев]

Ш-ш-ш, слышишь?
Они всё знают.

Ш-ш-ш, видишь?

Они наблюдают.

Режет сталь их мечей!

Режет лесь их речей!

Освободи меня,

Плени меня,

Забери меня!

Режет сталь их мечей!

Режет лесь их речей!

Освободи меня,

Плени меня,

Забери меня!

Быстрее!

Это больше чем песня. Это – голос самой бездны, в которую падаешь, уже не помня своего имени, но всё ещё цепляясь инстинктом за призрак спасения. И пусть это крик вымышленной эльфийки, в нём слышится отзвук очень личной, человеческой тоски. Ведь иногда, чтобы пережить собственную тьму, нужно сперва пропустить её через горло другого – пусть даже придуманного – страдающего существа. Так рождаются самые пронзительные метафоры.

Иди за мной

Знаете, бывают песни, которые сочиняешь. А бывают такие, которые... являются. Как незваные, но давно ожидаемые гости. «Иди за мной» родилась именно так – не написанной, а услышанной. Сквозь сон. Или сквозь память, которая тоньше сна.

Всё началось с навязчивого ощущения. Будто кто-то стоит за плечом, когда я поздно ночью остаюсь один в комнате. Не пугающее, а тоскливое. Ощущение упущенного жеста, недописанной фразы, недотянутой руки. Я ловил себя на том, что приглушаю музыку, будто стараясь расслышать шёпот из другого конца пустой квартиры. И однажды, в полусне, между усталостью и творческим бдением, я их увидел. Не людей – тени. Смутные силуэты, которые бродили не по комнате, а по какой-то иной, лунной геометрии, по лестнице, сложенной из света и забытых обещаний. Безумие, правда?

Это была не моя боль. Вернее, не совсем моя. Это было чувство, настолько древнее, что оно казалось вшитым в саму ткань мира. Чувство потери, которая пережила жизнь. Да, именно так. Я вдруг с абсолютной, мурашечной ясностью осознал историю – нет, даже не историю, а ее отголосок, ее фантомную конечность.

Представьте: две души, нашедшие друг друга в каком-то

давно забытом веке. Узнавание мгновенное, как удар молнии. Любовь, которая была не началом, а возвращением домой. Но судьба (война, мор, глупая случайность – это уже не важно) разлучила их слишком быстро. Слишком жестоко. Обещание «я найду тебя» осталось висеть в воздухе. Невыполненный обет обладает странной силой – он может тянуться сквозь века.

И вот одна душа ушла дальше, а другая... застряла. Застряла в моменте ожидания. Она превратилась в эту самую тень, что ходит по «лунным ступеням» между мирами, между жизнями, бесконечно ища ту же самую тень в другом изголовье. Это не призрак, это – привычка вечности. Тоска, ставшая формой существования.

А «хлебные крошки»... Это самое горькое. Это иллюзия пути. Призрак ведёт, оставляет следы, зовёт «за мной», но это ловушка. Ведь ведут они не к воссоединению в новом теле, а в тупик воспоминания. «Всё понарошку». Это ключевая фраза. Это осознание самого призрака, что он ведёт любимого не к жизни, а в ловушку собственной неприкаянности. Это шёпот: «Не иди за мной по-настоящему, но сделай вид, что идешь. Подержи меня за руку в этой игре ещё немного».

Когда я это понял – а пришло это как озарение, – слова и мелодия хлынули разом. Я не сочинял. Я *стенографировал* чужой, но почему-то понятный до слёз, монолог. Монолог тени, которая любит настолько, что готова молиться о

забвении, лишь бы не тащить за собой в вечное «понарошку» того, кого ищет.

Что это говорит обо мне? Наверное, я верю в математику души. Верю, что нерешённые уравнения любви и долга ищут своё решение через время и пространство. И что иногда творчество – это не выдумка, а тончайший инструмент, позволяющий услышать эхо этих вычислений. «Иди за мной» – это не песня о любви. Это песня о долге любви, который оказался сильнее смерти и... сильнее новой жизни. Это колыбельная для призрака, которую он поёт сам себе, и предостережение для живых: за обещанием «я найду тебя» иногда стоит целая вечность скитаний.

Я записал это, чтобы дать той тени хоть на миг ощутить, что её слышали. И чтобы самому выдохнуть и щёлкнуть выключателем в пустой комнате, уже не боясь, что в углу шелхнётся лунный силуэт. Он теперь живёт в песне. И ему там, кажется, спокойнее.

[Куплет 1]

Видишь?

Ходят тени

По лунным ступеням.

Ищут тени

В тени забвенья.

Может, меня?

Может, тебя?

Шепчут тени,
Молятся тени,
Трогают тени
Несмело меня...

А, может тебя?

[Припев]

Иди
за мной

По хлебным крошкам.

Иди, милый,
Глаза закрой.

Иди
за мной.

Всё понарошку.

Иди, любимый...

За мной...

за мной...

[Куплет 2]

Слышишь?

Песни тени
По лунным трелям
Поют тени
Колыбельную

Обо мне?

Или тебе?

Плачут тени,
Ползают тени,
Прячутся тени
В тени

Моей?

Твоей?

[Припев]

Иди
за мной

По хлебным крошкам.

Иди, милый,
Глаза закрой.

Иди
за мной.

Всё понарошку.

Иди, любимый...

За мной...

за мной...

Ш-ш-ш...

Альбом «The Citadel's Anthem»

Этот альбом родился не так, как планировалось. Он стал творческим бунтом, взрывом, который смешал все карты. Песни к нему я вынашивал полгода, выстраивая в голове грандиозную концепцию – нечто в духе эпической рок-оперы. Но **искра**, как водится, решила иначе. В какой-то момент персонажи и сюжеты словно вырвались из-под контроля, и в стройное звучание ворвался настоящий музыкальный винегрет: тут тебе и хлёсткий рэп, и пафосный эпик-оркестр, и расслабленный растаманский мотив, и даже (о, Шель!) фэнтезийный шансон под гитару с налётом дорожной тоски.

Альбом стал саундтреком к одной особенной истории – небольшому приквелу к «Хроникам Шельяара». «Три-в-одном» – это фанфик, если угодно, но написанный мной же. История о главе Высшего совета кураторов Цитадели и двух его учениках, связанных не просто долгом, но чем-то куда более глубоким и личным. Это взгляд за кулисы имперской машины, в кабинет, где вершатся судьбы миров, а на столе рядом с древними фолиантами стоит недопитая чашка кофе.

Конечно, в основе – любовь. Разная: суровая, как долг, болезненная, как предательство, и безрассудная, как прыжок в пропасть без страховки. Потому что, в конечном счёте, все истории – именно о ней. Но также это история о добле-

сти, которая меркнет без милосердия, о мужестве признать свои слабости, о верности, которую испытывают на прочность каждый день, и о титанической борьбе с самыми опасными демонами – теми, что живут в наших же зеркальных отражениях.

Этот альбом – словно сундук с забытыми артефактами из мира Шельяара. Каждый трек – не просто песня, а осколок судьбы, пропущенный через сито эмоций и ритмов. И пусть его жанровый коктейль может ошарашить с первого глотка, в нём есть та самая искренность и нерв, которые роднят безумного «Белого кролика», тоскующую «Балерину» и отчаянный крик «Темнотой и голодом». Это ещё одна дверь в ту самую вселенную. Просто на этой двери висит табличка «Вход с танцполом и оркестровой ямой приветствуется».

Гимн Цитадели

После всех этих личных исповедей, криков в пустоту и тихих монологов в темноте ты наверняка ждёшь чего-то подобного же, верно? Ещё одну порцию интроспекции. Но нет. Иногда, знаешь, нужно просто выпрямить спину, вдохнуть полной грудью и громко спеть. Во весь голос. О чём-то большем, чем своё нутро.

Альбом открывает «Гимн Цитадели». Да, он пафосный. Нарочито эпичный, звонкий, с ритмом, под который хочется шагать строем. И в этом есть доля здорового, почти терапевтического сарказма. После месяцев погружения в хаос собственных чувств и чувств своих героев мне отчаянно нужно было ощутить **порядок**. Твёрдую почву. Нечто, во что можно безоговорочно верить.

Цитадель в моём мире – не просто бюрократическая машина. Это *идея*. Совершенная, утопическая и потому особенно хрупкая. Это последний оплот против хаоса, который грызёт миры с краёв. А кураторы... Кураторы – это её душа. Не бездушные солдаты, а те, кто добровольно берёт на свои плечи тяжесть «пожаров войны», «похоти и боли». Они идут не за славой, а потому что «небеса разгорелись перламутровым знаком огня» – сигналом беды, который видит только тот, кто согласился нести эту вахту.

Писать этот гимн было, как чистить доспехи после дол-

гой, грязной битвы в болотах собственной психики. Каждое слово – «отвага, совесть, клятва, честь» – я произносил с отчётливым, почти физическим чувством. Не как абстракции, а как спасательные тросы, за которые хватаешься, когда тонешь. «Плечом к плечу, щитом к мечу» – это же не про военную тактику. Это крик о том, что ты не один. Что есть брат, который подставит плечо. Что есть дело, которое больше тебя.

Смешно, но именно когда в моей реальной жизни было больше всего неустроенности и одиночества – после переезда, в роли «нахлебника» с кошками, – я с особенной яростью выписывал эти строки о нерушимом братстве и ясной цели. Это был не побег. Это было строительство внутренней цитадели. Крепости из смыслов, в которой можно было пережить любую осаду реальности. «За Цитадель умрём!» – это, конечно, метафора. Но в метафоре этой – готовность умереть за то, что ты считаешь правильным, чтобы в «утре небо опять посветлело».

Поэтому да, это гимн. Нарочито прямой, без полутонов, как удар меча. Он – фундамент. Камень, на котором стоит всё остальное. Прежде чем погружаться в сложные, амбивалентные отношения Фаархи, Кота и Иватарна, нужно было показать идеал, ради которого они все, в глубине души, воюют. Даже если сами они этот идеал уже исказили, переломали или забыли.

Это песня о светлой стороне силы. О той, что требует не

слепого подчинения, а личного выбора и жертвы. И я спел её так громко и так искренне именно потому, что знаю, как легко эта светлая сторона может потемнеть. Но пока гимн звучит – есть что защищать. Есть во имя чего спорить, бунтовать, сражаться и прощать. Даже если эта Цитадель существует пока только в нотах и строчках – и в той части моей души, что всё ещё верит в братство, честь и то, что утро обязательно наступит.

[Куплет 1]

Брат мой, пойдём.

Снова где-то пожар войны
Пожирает село за селом.
Реют стяги вражды и нужды,
Зло кружит вороньём.

Тянет гарью и гнилью.
Вижу похоть и боль,
Слышу стон замогильный,
Как народа сминается воля.

[Припев]

Из мира в мир

Наш ориентир –
Отвага, совесть,
Клятва, честь.

Плечом к плечу
Щитом к мечу
Всегда встаём,
Всегда вдвоём.

За Цитадель умрём!

[Куплет 2]

Брат мой, пойдём.

Мы – опора и честь Цитадели.
Мы – её нерушимый щит.
Земли эти без нас опустеют –
Кровью мир по колено залит.

И моря уже здесь закипели,
Крепнет зло день ото дня.
Видишь? Небеса разгорелись
Перламутровым знаком огня.

[Припев]

Из мира в мир
Наш ориентир –
Отвага, совесть,
Клятва, честь.

Плечом к плечу
Щитом к мечу
Всегда встаём,
Всегда вдвоём.

За Цитадель умрём!

[Куплет 3]

Верю, брат мой,
Преодолеем
Все невзгоды
Вдвоём, как всегда.
(Как прежде)

Утром небо опять
Посветлеет,
И над миром звезда
Взойдёт новая сиять и
Олицетворять надежду...

Слава Цитадели!
(Слава!)

[Припев]

Из мира в мир
Наш ориентир –
Отвага, совесть,
Клятва, честь.

Плечом к плечу
Щитом к мечу
Всегда встаём,
Всегда вдвоём.

За Цитадель умрём!

И адаптированная на английский язык версия этой песни:

[Verse 1]

Brother, come – let us go once again,

Where the fires of war devour town after town.

Banners of strife and wanton pain

Whirl like crows in a darkened crown.

The air chokes with reek of ash and decay,

I see lust and anguish, unyielding and grey.

I hear the groans from beyond the grave,

As the people's will is crushed and enslaved.

[Chorus]

From world to world, our path is true,

Courage, conscience – our guiding clue.

Oath and honour, we'll uphold,

Our sacred creed, our soul's gold.

Shoulder to shoulder, shield to sword,

We rise as one, undaunted, unswayed.

Always together, side by side,

Forever two, in duty arrayed.
For Citadel, we'll meet our end!

[Verse 2]

Brother, come – let us walk as one,

We are Citadel's pride, its unyielding spine.

We are its shield, unbroken, undone,

Its steadfast guard in the darkest time.

Without us, these lands will lie barren and still,

The world drenched in blood, knee-deep, grim and chill.

The tempests now boil, their fury untamed,

Evil grows stronger, each day inflamed.

See the heavens alight, a blaze so bright,

With pearlescent signs of fire's fierce light.

[Chorus]

From world to world, our path is true,

Courage, conscience – our guiding clue.

Oath and honour, we'll uphold,

Our sacred creed, our soul's gold.

Shoulder to shoulder, shield to sword,

We rise as one, undaunted, unswayed.

Always together, side by side,

Forever two, in duty arrayed.

For Citadel, we'll meet our end!

[Verse 3]

I believe, my brother, we shall find

A way through the trials, hand in hand, as of old,

As we've always done, come what may,

Together we'll weather each stormy day.

When morning breaks, the sky will gleam,

A new star will rise, its light will beam,

Over the world, a beacon bright,

Embodying hope, shining so bright.

Glory to Citadel!

(Glory!)

[Chorus]

From world to world, our path is true,

Courage, conscience – our guiding clue.

Oath and honour, we'll uphold,

Our sacred creed, our soul's gold.

Shoulder to shoulder, shield to sword,

We rise as one, undaunted, unswayed.

Always together, side by side,

Forever two, in duty arrayed.

For Citadel, we'll meet our end!

Дай мне разбиться

Иногда самые красивые клетки – самые прочные. И самые опасные – те, что построены из любви и страха. Эту песню я выпел из самой своей сердцевины, хотя её голосом говорит Иватарн, ученик галвы Высшего совета Цитадели, попавший в золотую ловушку Меру.

Знакомое чувство, правда? Когда тебя «берегут» от мира так яростно, что мир становится миражом за бронированным стеклом. Фаарха, глава Цитадели, не тиран. Он – трагедия в мантии верховной власти. Он потерял предыдущего ученика при тёмных обстоятельствах, и эта рана превратилась в гиперопеку. Он встретил в Иватарне – дерзком юноше с кровью драконов в жилах – искру, которую боялся как задуть, так и разжечь. И решил спрятать сокровище, чтобы его не украли. Забыв, что сокровище – живое. Оно хочет дышать, хочет царапаться, хочет лететь навстречу шишкам и звёздам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.